

Двенадцатый номер «РЖ – Тема недели» за прошлый год, посвященный национальным моделям управления кризисом, вызвал дискуссию в среде интеллектуалов. Мы возвращаемся к данной дискуссии и предоставляем слово профессору Университета Эмори, приглашенному профессору Гарвардского университета, члену попечительского совета Евразийской сети политических исследований (ЕСПИ) Томасу Ф. Ремингтону

ВЫЗОВ КАПИТАЛИЗМУ В США И РОССИИ: ОТ УЛУЧШЕНИЙ К КОРЕННОЙ РЕОРГАНИЗАЦИИ

Томас Ремингтон

Сложно преувеличить влияние действующего экономического кризиса на политические и экономические структуры во всех развитых странах, включая США и Россию. Его причины уже были тщательно проанализированы, и в них нет ничего загадочного. Вопрос в том, насколько правительства сумеют использовать кризис для осуществления такой перестройки институциональных структур их экономик, которая сможет предотвратить подобные потрясения в будущем. Как выразился назначенный избранным президентом Обамой руководитель администрации Рам Эммануэль, «будет просто ужасно упустить заложенные в кризисе возможности».

Правительства всех затронутых кризисом стран стали активно вмешиваться в свои экономики. Почти все используют кейнсианские методы для того, чтобы повернуть течение кризиса вспять. Государственные структуры в развитых странах сейчас владеют примерно 25% капитала своих банков – это беспрецедентный уровень проникновения государства на финансовые рынки. Переживаемая нами сейчас волна вмешательства капиталистических государств в рыночные экономики не имеет прецедентов со времен Великой депрессии.

Российская экономика остается опасно зависимой от экспорта энергоносителей и другого сырья. Кроме того, как утверждается в последнем отчете Всемирного банка, экономика России является одной из самых энергозатратных в мире. В России потребляется больше энергии на единицу продукции, чем в любой из десяти крупнейших стран – потребителей энергии. Кризис может предоставить России шанс на

осуществление значительной реструктуризации экономики.

Этот **поразительный сдвиг в сторону вмешательства государства в финансовые рынки во всех развитых странах ни в коей мере не является шагом к «государственному социализму»**. В первую очередь это ряд мер, похожих на те, что многие капиталистические и демократические правительства применили в 1930-х годах. Кейнсианские

методы резко отрицают слепое идеологическое неприятие регулирования финансовых рынков, характерное для консервативного крыла Республиканской партии США. Этот курс фактически был отвергнут американским обществом на президентских выборах 2008 года, результат которых был усилен, но не определен экономическим кризисом в США.

Во многих отношениях сдвиг в политике, который уже происходит в США по мере того, как Барак Обама формирует свою администрацию и озвучивает свои политические планы, – это возврат к центристской политике эры Клинтона. Администрация Клинтона верила в сдерживание сил рыночной конкуренции и возможности связывания их правилами, разработанными для защиты тех, кто был сдвинут на обо-

чину глобальной конкуренцией. Они верили в инвестиции в человеческий капитал и поощрение тех производств, которые приносят технологические усовершенствования в национальную конкурентоспособность. Они не отказывались от стандартной для американского капитализма системы свободного рынка, и можно рассчитывать на то, что администрация Обамы будет поступать так же. Даже в регулируемых рыночных экономиках Северной Европы правительства поощряют конкуренцию и открытость для международной торговли, уравнивая эти задачи активной политикой на рынке труда, универсальными социальными страховыми программами и высокими инвестициями в человеческий капитал.

Поэтому различные капиталистические системы будут реагировать на нынешний экономический кризис по-разному. Для России, как подчеркивают президент Медведев и премьер-министр Путин, ключ заключается в нахождении оптимальной комбинации государственного вмешательства в экономику, необходимого для решения тяжелых экономических проблем, и внедрения новой институциональной структуры, которая гарантировала бы защиту имущественных прав, прозрачность юридических процессов, эффективность представительских и социальных институтов и энергичное предпринимательство. Целью должно быть становление рыночной конкуренции на новый, усиленный институциональный фундамент, чтобы, когда кризис закончится, экономика России стала уже более конкурентоспособной на международном рынке. ■